

Грач – птица весенняя

Нашего грача хорошо знают по всей России, даже там, где он не гнездится и не встречается в природе. Этому мы обязаны известному русскому художнику Алексею Кондратьевичу Саврасову (1830-1897), который в 1871 году написал свою знаменитую картину «Грачи прилетели!». Её репродукция уже многие десятилетия украшает школьные учебники Русского языка и Родной речи, и наши школьники до сих пор пишут по ней сочинения.

Картина А.К. Саврасова была задумана в марте 1871 года в селе Молвитино (ныне село Сусанино) Костромской губернии, на родине народного героя Ивана Сусанина и в родовой вотчине русских царей Романовых. Прилетевшие туда вместе с весной грачи основали колонию на корявых берёзках возле деревенских домов. Среди берёз видна также небольшая верба, готовая распуститься после зимней спячки. Вдали, на стенах старенькой колокольни – облупившаяся штукатурка. Очень талантливо написано небо, и не зря, наверное, некоторые критики нарекли Саврасова «царём неба». Оно на картине закрыто облаками, нигде не видно ни солнца, ни даже его проблеска. Но всё же зримо ощущается, что солнечный луч вот-вот пробьётся сквозь затянутое тучами небо и согреет заснеженный косогор и грачей у гнёзд.

С перелётными грачами А.К. Саврасова косвенно перекликается известное многим литературное произведение – повесть С.Д. Мстиславского «Грач – птица весенняя». Правда, речь в ней идёт вовсе не о птицах, а о трагической судьбе русского революционера «Грача» – Николая Эрнестовича Баумана (1873-1905) – ближайшего сподвижника В.И. Ленина, участвовавшего в создании и распространении первой русской марксистской газеты «Искра». И в России грач до сих пор многими по-прежнему считается первой весенней птицей. Поэтому так назван и наш рассказ о нём.

Грач – это типичный представитель большого, космополитного семейства Врановых *Corvidae*, насчитывающего более 120 видов мировой фауны и включающего также серую и чёрную ворону, вёрона, галку, сороку, клушицу, кедровку, сойку и др. Обычно он относится к роду *Corvus* – центральной группе семейства, в которую входит до 50 видов. По-латыни грача называют *Corvus frugilegus*, то есть, дословно, «ворон, собирающий плоды». Его же русское, славянское название – звукоподражательное, происходящее от весьма громкого и резкого на слух крика, т.е. грачи не

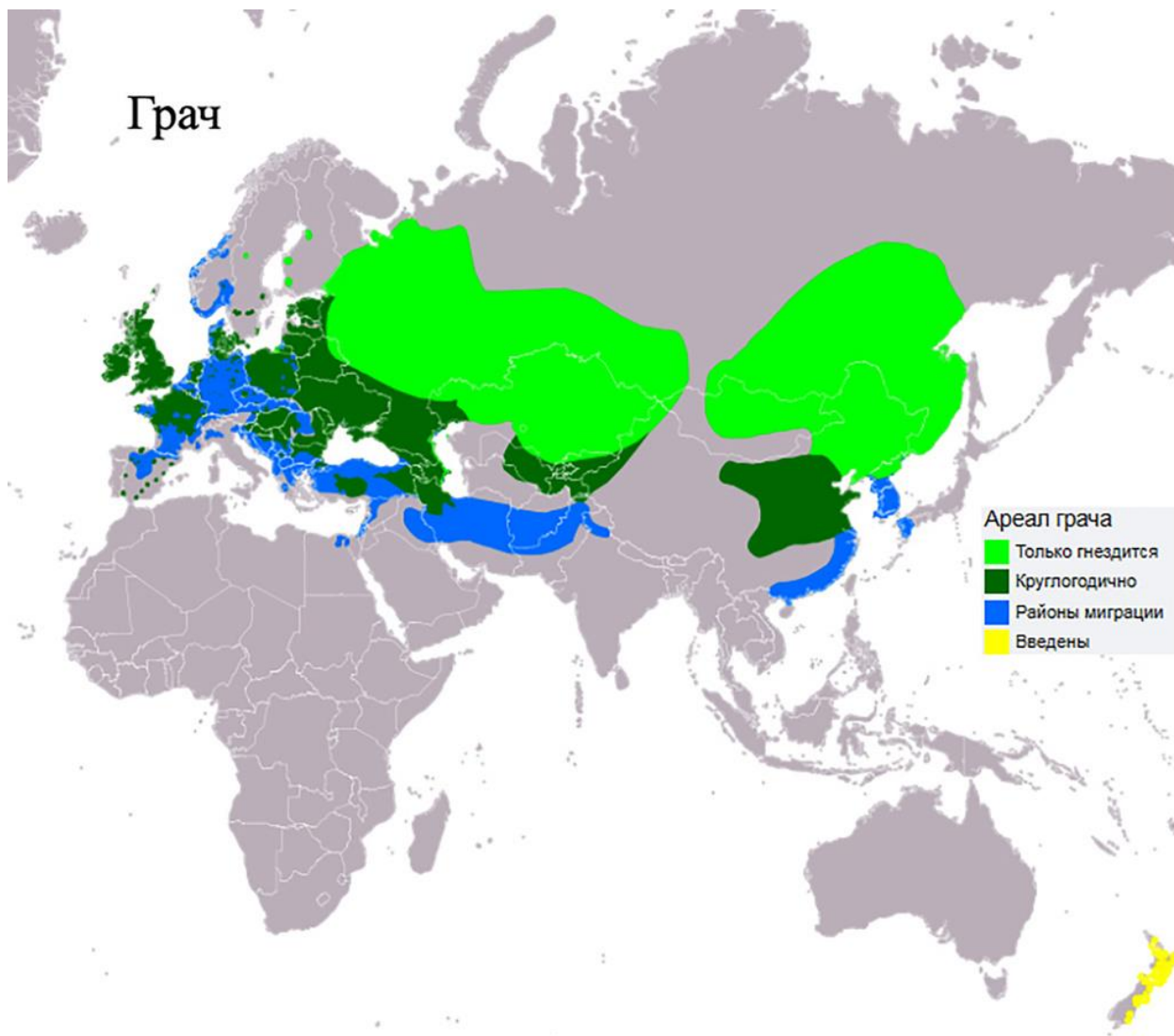
каркают, как воробьи, а «гракают». Кстати, и на английском языке их зовут «Rook», что тоже, по-видимому, подражает их голосу.

Грач имеет массу тела около 300-500 г и общую чёрную окраску с зеленоватым, фиолетовым и синим металлическими отливами на разных партиях оперения. Питаются грачи в основном различными насекомыми и другими беспозвоночными, которых разыскивают в полях, на лугах и в степи, почему и считаются помощниками земледельцев в борьбе с вредителями сельского хозяйства. Летом они часто подбирают также остатки урожая на полях, оставляя мышевидных грызунов без корма на зиму. Да и сами грызуны нередко попадают в рацион грачей. Местами достаётся от них и гнёздам разных степных птиц. Поэтому в районах обитания дроф и стрепетов раньше иногда рекомендовали даже регулировать численность грачиных колоний.

Грачи ведут, как правило, стайный образ жизни. Стаями они кормятся на полях; в большие стаи собираются в период миграций, когда в виде широкой ленты сотни и тысячи птиц непрерывно летят в вечернем небе; огромные, очень плотные стаи формируются зимой в местах ночёвок в садах, парках или лесополосах. И гнездятся грачи обычно плотными колониями, сооружая иногда многоярусные гнезда из сухих прутьев на больших деревьях – дубах, тополях, соснах и др.

Сейчас изображения грача можно легко найти на просторах Интернета, и поэтому с его обликом почти все россияне хорошо знакомы. Но не все знают, что харизматический образ первого вестника весны не столь однозначен, как его обычно изображают. Прежде всего, у молодых грачей основание клюва всю осень и зиму, вплоть до весны, прикрыто черными перьями-щетинками, как у вороны, и лишь на второй год жизни они выпадают, и на «лице» появляется большой, характерный для взрослого грача участок голой белёсой кожи. А поскольку молодняк на зиму улетает к югу обычно значительно дальше, чем взрослые птицы, то редкие зимние встречи молодых грачей на юге России в прошлом, особенно в XIX – начале XX века, нередко приводили к ошибкам в определении этих птиц, которых иногда принимали за чёрных ворон, случайно залетающих к нам из Сибири или Западной Европы.

Грач широко распространён в Северной Евразии – от Атлантики до побережья Тихого океана, кроме северных таёжных и тундровых районов. Причём здесь выделяют два хорошо различающихся географических подвида, в том числе западный, номинативный подвид, и восточносибирский грач *Corvus frugilegus pastinator*. Последний отличается слабо выраженной белой маской на «лице», во многом напоминающая чёрную ворону, а также дальними сезонными миграциями на зимовку из Сибири в Китай.

Перелётной птицей прежде считался и западный грач, улетавший на зиму из России в Западную Европу, в Средиземноморье и Переднюю Азию. Но, как отмечал Д.Н. Кайгородов, в конце XIX века у Санкт-Петербурга грачи после зимовки появлялись весной первыми из мигрантов. И если долго стояла тёплая, с оттепелями погода, то их встречали в грачевниках уже в конце февраля. Однако, когда февраль и начало марта были морозными, то раньше 10-15 марта грачей можно было и не дожидаться.

Прежде на Руси был даже особый весенний праздник – день Герасима-грачевника. По традиции, в этот день из кислого ржаного теста пекли хлеб, по форме напоминавший птиц – «грачей», чтобы встречать долгожданных вестников весны и ускорять наступление тепла. Своё же название этот день получил в память о Герасиме – киевском [отшельнике](#), [схимнике](#), который пришёл с юга на берег реки Вологды и в 1147 году благословил там строительство нового города. Недалеко в дремучем лесу за Кайсаровым ручьём Герасим основал свой скит, потом построил там храм, а затем – и первый на севере монастырь. Умер же Герасим 17 марта 1178 года, когда появились первые грачи, и позже этот день стали отмечать как день Герасима-грачевника.

С этим днём на Руси связано много примет и поговорок, указывающих на приближение весны, начало которой в прошлом определяли в народе именно по появлению первых грачей: «Грач на горе – так и весна на дворе»; «Грач прилетел – через месяц снег сойдёт». «Герасим Грачевник грачей пригнал», поговаривали селяне и примечали: «Коли грачи прямо на гнёзда летят – весна

будет тёплая, дружная, и полая вода сбежит вся разом». Если же грачи прилетали раньше 17 марта, в этом видели дурную примету, предвещавшую мокрое лето и голодный год.

Сейчас же, благодаря потеплению климата и уменьшению снегового покрова, грачи стали оставаться на зимовку значительно севернее. Этому способствовали также изменения в ведении сельского хозяйства, нередко обеспечивающего грачей на полях обильным зимним кормом, а также разрастание городов и посёлков с их многочисленными свалками, тоже изобилующими съестными отбросами. В результате грачи теперь регулярно зимуют в Прибалтике, Белоруссии, Украине и на юге России к северу до Липецка, Ульяновска и др. А на Нижнем Дону только у г. Ростова на зимовку в лесопарках в 1990-е годы собиралось до 200-300 тысяч грачей, прилетавших в основном из Западной Сибири, Урала, Поволжья. Однако в последнее время их численность здесь зимой снизилась почти на порядок.

Многолетняя динамика популяций грача хорошо выражена и в гнездовой период. Особенно значительные колебания его численности наблюдались в России во второй половине XX и начале XXI века. В середине прошлого столетия по известному Сталинскому плану преобразования природы у нас в степной зоне стали массово высаживать полезащитные лесополосы, которые покрыли густой сетью всю степь вплоть до Кавказа. Подросшие древостои среди полей и степных пастбищ вскоре начали заселять различные лесостепные птицы, гнездившиеся на деревьях, а кормившиеся в окрестностях в открытых биотопах. Среди них оказался и грач, быстро формировавший многочисленные, порой очень большие колонии – грачевники, насчитывавшие местами сотни и тысячи гнёзд. Этот процесс сразу же привлёк внимание орнитологов, и в печати появилось множество статей, детально описывавших расселение и рост популяций грача в различных районах лесостепной и степной зон.

Но вместе с грачом и другими врановыми птицами – серой вороной, сорокой, сойкой – лесополосы стали заселять и хищники, охотившиеся в том числе на этих птиц. Наиболее опасным

среди хищников-орнитофагов оказался ястреб-тетеревятник. Сначала он заселил лесные массивы в долинах степных рек и байрачные леса по балкам, а потом адаптировался к гнездованию также и в узких лесополосах среди полей. Изменились и охотничьи повадки тетеревятника: из лесного хищника, добывавшего обычно из засады белок, зайцев, соек, рябчиков и тетеревов, он стал охотиться в степи на куропаток, стрепетов, голубей, сорок, грачей и других птиц. Иногда мы наблюдали, что ястреб, как настоящий благородный сокол, набирал большую высоту, незаметно заходил против солнца и затем в отвесном пикировании стремительно атаковал стаи грачей и голубей, кормившихся в полях.

При этом врановые птицы, как наиболее «умные» и сообразительные среди пернатых, зачастую не ждали, когда ястреб переловит их всех, как например выводки серых куропаток в лесополосах, а заблаговременно покидали свои гнездовья и колонии из районов, где поселились тетеревятники. Вокруг гнёзд ястреба в радиусе нескольких километров быстро формировался своеобразный вакуум, где исчезали сороки, вороны и грачи, а поскольку численность тетеревятника и его ареал в степной зоне продолжали постепенно увеличиваться, дойдя сейчас уже до полупустынь Калмыкии, то и врановых птиц здесь становилось всё меньше. К тому же в степях вокруг сёл и хуторов концентрировались молодые тетеревятники, прилетавшие сюда на зимовку из северных лесов и охотившиеся на зимующих здесь же грачей, ворон, сорок, домашних голубей, кур и др.

В результате, например, в северных районах Ростовской области колонии грачей к 2024 году полностью исчезли, сохранившись только к югу от г. Каменск-Шахтинский на р. Северский Донец и станции Обливской в низовьях р. Чир. Причём здесь было найдено всего 7 грачевников общей численностью около 1300 пар, и почти все они остались лишь в крупных районных центрах (Забашта, Забашта, 2024). Хотя в 1980-е годы в Ростовской области в целом гнездились не менее 200-250 тысяч пар грачей, а по Северскому Донцу на 185 км длины долины было учтено более 20 колоний по 25-500 гнёзд, общей численностью около 7-8 тысяч пар (Белик, Ветров, 1991).

Вместе с тем, резкое, повсеместное сокращение популяций врановых птиц подорвало кормовую базу тетеревятника, и во многих районах, особенно в лесной и лесостепной зонах, сейчас отмечается сокращение численности этого хищника, снижение успеха его размножения, что начинает положительно сказываться и на популяциях его жертв. Но как долго будут колебаться эти популяционные «весы», когда установится экологическое равновесие в природе – предстоит ещё выяснять орнитологам и экологам. Поэтому сейчас очень важно продолжать мониторинг размещения и численности гнездовой грача в России, интерес к которому закономерно снизился в начале XXI века, в период деградации популяций многих видов врановых птиц (Белик и др., 2010).

В.П.Белик